

СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОЕ ЗНАНИЕ КАК ФАКТОР ИНТЕГРАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СООБЩЕСТВА ДЕЯТЕЛЕЙ ИСКУССТВА

Г. Ю. Квятковский¹, Т. А. Яковлева¹

¹Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), Челябинск, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Введение. Содержание понятия «специализированное знание» и его состав являются предметом многочисленных дискуссий, касающихся его сущности и состава, формы лингвистической репрезентации, а также сочетания с другими типами знания в деятельности конкретных сообществ. Эмпирический опыт исследования авторами художественных сообществ показывает, что творческая и инструментальная деятельность членов художественных сообществ сочетает в себе элементы разных видов знания, в первую очередь, научного, специализированного, обыденного, художественного, из которых специализированное знание к настоящему времени описано наименее полно, в то время как именно эта разновидность знания способствует интеграции и самоосознанию художественного сообщества. Описание деятельности художественных сообществ, таким образом, требует уточнения состава и бытийных характеристик специализированного профессионального знания.

Материалы и методы. Представленное исследование опирается на философские представления об эмпирическом знании, его сущности и формах бытования, использованы методы абстрагирования и анализа, сравнительный метод, элементы биографического метода, контент-анализ сайтов художественных профессиональных сообществ.

Результаты исследования. Специализированное знание имеет преимущественно эмпирический характер, а реальные формы его бытования позволяют утверждать его специфические логико-гносеологические и социально-коммуникативные основания. Первые соответствуют формам бытования эмпирического знания, адаптированным к конкретному виду деятельности (факты, закономерности, законы, феноменологические теории, специфические для данного вида деятельности), вторые определяются функциональной ролью субъекта в процессе художественного производства и воспроизводства и представлены в виде задач хранения и распределения специализированного знания, представления специализированного знания в мире повседневных операций, формирования и поддержания единства художественного сообщества. Успешное решение поставленных задач позволяет утверждать наличие у сообщества как коллективного субъекта деятельности специфической коммуникативной рациональности, позволяющей не только принимать решения инструментального характера, но и образовывать специфические моральные конвенции, регулирующие вопросы коллективной и индивидуальной ответственности.

Обсуждение и заключения. Изучение специализированного знания в контексте деятельности художественного сообщества позволяет уточнить характеристики специализированного знания, определить его роль в процессах саморегуляции художественного сообщества, а также

Philosophical anthropology, philosophy of culture

поставить вопрос о процессах взаимодействия разных типов знания в деятельности сообщества и его отдельного представителя.

Ключевые слова: специализированное знание, ненаучное знание, музыка, философия музыки, фотография, музыкальное сообщество, фотографическое сообщество

Для цитирования: Квятковский Г. Ю., Яковлева Т. А. Специализированное знание как фактор интеграции профессионального сообщества деятелей искусства // Вестник Мининского университета. 2025. Т. 13, № 2. С. 12. DOI: 10.26795/2307-1281-2025-13-2-12.

EXPERT KNOWLEDGE AS A KEY FACTOR IN INTEGRATION OF THE PROFESSIONAL COMMUNITY OF ARTISTS

G. J. Kwiatkowski¹, T. A. Jakovleva¹

¹South Ural State university (national research university), Chelyabinsk, Russian Federation

ABSTRACT

Introduction. The content of the concept of "expert knowledge" and its composition are the subject of numerous discussions concerning its essence and composition, the form of linguistic representation, as well as combination with other types of knowledge in the activities of specific communities. The empirical experience of the authors' research of artistic communities shows that the creative and instrumental activities of members of artistic communities combine elements of different types of knowledge, primarily scientific, specialized, everyday, artistic, of which expert knowledge is currently described least fully, while it is this kind of knowledge that contributes to the integration and self-awareness of artistic communities. The description of the activities of artistic communities in this way requires clarification of the composition and existential characteristics of expert professional knowledge.

Materials and methods. The presented research is based on philosophical ideas about empirical knowledge, its essence and forms of existence, methods of abstraction and analysis, comparative method, elements of the biographical method, content analysis of sites of artistic professional communities are used.

Results. Expert knowledge is mainly empirical in nature, and the real forms of its existence allow us to assert its specific logical-epistemological and socio-communicative foundations. The former correspond to the forms of existence of empirical knowledge adapted to a specific type of activity (facts, patterns, laws, phenomenological theories specific to this type of activity), the latter are determined by the functional role of the subject in the process of artistic production and reproduction and are presented in the form of tasks of storing and distributing specialized knowledge, presenting expert knowledge in the world of everyday operations, forming and maintaining the unity of the artistic community. The successful solution of the tasks set allows us to assert that the community, as a collective subject of activity, has a specific communicative rationality that allows not only to make decisions of an instrumental nature, but also to form specific moral conventions governing issues of collective and individual responsibility.

Discussion and conclusions. The study of expert knowledge in the context of the activities of the artistic community makes it possible to clarify the characteristics of expert knowledge, determine its

role in the processes of self-regulation of the artistic community, and also raise the question of the processes of interaction of different types of knowledge in the activities of the community and its individual representative.

Keywords: expert knowledge, non scientific knowledge, music, philosophy of music, photography, music community, photography community

For citation: Kwiatkowski G. J., Jakovleva T. A. Expert knowledge as a key factor in integration of the professional community of artists // Vestnik of Minin University. 2025. Vol. 13, no. 2. P. 12. DOI: 10.26795/2307-1281-2025-13-2-12.

Введение

Содержание понятия «специализированное знание» и его состав являются предметом многочисленных дискуссий. Н. И. Мартишина указывает, что специализированные знания 1) приобретаются в практической деятельности, 2) не являются всеобщими, 3) имеют ценность прежде всего для сообщества носителей знания, 4) имеют рецептурный характер [23]. И. Т. Касавин отмечает, что эта разновидность знания «не поднимается выше систематизированного и дидактически оформленного опыта» [15, с. 690]. Т. В. Лукоянова обращает внимание на специфическую форму лингвистической репрезентации специализированного знания, представленную триадой «категория – концепт – фрейм», где наиболее подвижными элементами выступают фреймы, содержание которых «зависит от индивидуального объема опыта специалиста» и может быть изменено в результате внедрения новых методов исследования [20, с. 41-44]. Представляется важным указанный всеми авторами факт активного взаимодействия поля специализированного познания со смежными полями обыденного и научного знания, провоцирующего как рост напряженности смежных полей, так и динамику специализированного знания.

Однако при этом сохраняется неопределенность в отношении сущности и состава специализированного знания, а также в отношении его функций, которые не могут быть сведены исключительно к «наглядному представлению схематизированного опыта человека», как об этом пишет Т. В. Лукоянова [20, с. 44]. Эмпирический опыт исследования авторами художественных сообществ показывает, что творческая и инструментальная деятельность членов художественных сообществ сочетает в себе элементы разных видов знания, в первую очередь, научного, специализированного, обыденного, художественного, из которых специализированное знание к настоящему времени описано наименее полно, в то время как именно эта разновидность знания способствует интеграции и самоосознанию художественного сообщества.

Мы считаем возможным обозначить в качестве проблемы исследования недостаточную изученность бытийных характеристик специализированного знания. При этом в качестве объекта исследования выступает феномен специализированного знания как механизм интеграции научного сообщества, а в качестве предмета – сущностные, структурные и функциональные характеристики специализированного знания, выявленные на материале деятельности творческих профессиональных фотографических и музыкальных сообществ. Целью исследования является раскрытие специфики бытования специализированного знания как фактора интеграции профессионального творческого сообщества, задачами исследования

Philosophical anthropology, philosophy of culture

являются 1) анализ концепта специализированного профессионального знания, 2) характеристика логико-гносеологических оснований деятельности творческих сообществ.

Теоретическая значимость исследования состоит в разработке и уточнении концепта специализированного знания в контексте философии науки, практическая значимость заключается в разработке инструментария анализа логико-гносеологических оснований коммуникативных процессов в структуре творческих сообществ.

Новизна исследования заключается в выделении логико-гносеологических и социально-коммуникативных оснований деятельности творческих сообществ, а также описании диалектического характера их взаимодействия, определяющего содержание деятельности творческих сообществ.

Обзор литературы

Специализированное знание преимущественно является объектом философии науки, рассматривающей эту разновидность знания как результат специфического вида вненаучной познавательной деятельности [15; 16]. Однако вопрос о природе и составе специализированного знания в настоящее время остается дискуссионным и рассматривается в широком диапазоне от феномена «нового знания» [27] до эффекта специализации профессиональных дискурсивных практик [20]. Столь же дискуссионным остается вопрос о возможности сопряжения специализированного знания с научным – в рамках проблемы демаркации научного знания специализированное знание выделяется как самостоятельная равнозначная разновидность знания, использование которой возможно в пределах, установленных наукой и при соблюдении детально регламентированных процедур (что характерно для юриспруденции), в то время как представители педагогических дисциплин утверждают возможность частичной интеграции специализированного знания в структуру академического образования с целью повышения его привлекательности для населения и благодаря его приоритетной ориентации на запросы познающего субъекта, а не на собственные традиции или формальные требования контролирующих органов [42, pp. 1-11].

Вопросами состава специализированного знания занимаются также юридические науки, поскольку исход судебного процесса в значительной мере зависит от установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, что зачастую требует обращения к специализированному (в юридической терминологии – специальному) знанию внеправового характера. Однако в пределах юридического подхода к проблеме специального знания оно определяется как «научное знание неправового характера, сопровождаемое адекватными (признанными) прикладными методиками, используемыми для достижения определённых юридических целей» (Т. В. Сахнова, цит. по [30]), и отличается от специального вненаучного знания принципиальным образом. Несмотря на все дискуссионные вопросы состава и способов применения специального знания, возникающие в рамках юридического подхода, этот вид знаний объединяет с предметом нашего исследования лишь название, используемое для обозначения его «неправового генезиса» [21].

Принимая во внимание возможность частичного пересечения понятий «специализированное знание» и «экспертное знание», мы считаем возможным обратиться к корпусу работ, посвященных методологическим проблемам социальной экспертизы как разновидности ненаучного эмпирического знания для уточнения характеристик.

Также мы обращались к исследованиям в области языкознания, посвященным проблеме лексического и семантического анализа профессионального тезауруса

представителей творческих сообществ, поскольку профессиональный язык выступает как кодификатор и транслятор специализированного профессионального знания, как способ консолидации сообществ [9; 24; 28].

Поскольку наше исследование посвящено вопросам бытования конкретной разновидности специализированного знания, авторы также обращались к литературе, характеризующей специфические профессиональные сообщества (музыкальное и фотографическое) с точки зрения их исторического становления [5; 29; 33] и современного состояния [35; 36]. Особое внимание уделялось работам, в которых анализируются соответствующие сообществам комплексы практических действий в широком диапазоне – от художественных практик, направленных на удвоение окружающей действительности, до дискурсивных практик и социальных стратегий, способствующих интеграции и повышению координации действий конкретного сообщества – музыкального [2; 22; 26], в формирование которого вносит свою лепту и сообщество музыкальной журналистики [8; 34], и фотографического [5; 10; 12]. Также были важны исследования, в которых затрагивается проблема становления профессионального самосознания музыканта [41; 42] и фотографа [38; 44; 45].

Произведенный анализ литературы показывает, что вопрос взаимодействия разных типов знания в творческих сообществах до настоящего времени остается не раскрытым в полной мере. Институционализация некоторого массива знаний в качестве корпуса научных суждений и открытие его для широкого доступа всем интересующимся, сознательное стремление обособить другие массивы знаний в качестве достояния узкого круга лиц, непосредственно принимающих участие в процессах производства и распространения художественной информации, жесткий характер конкуренции между отдельными акторами поля искусства заставляют выдвинуть гипотезу о сложном характере практического совмещения разных типов знания как непосредственно в художественной деятельности единичного представителя сообщества, так и в практике самоорганизации художественного сообщества в целом. На наш взгляд, ключевым элементом к пониманию деятельности как профессионального сообщества, так и отдельного индивида, действующего в поле профессиональной деятельности, является специализированное знание, наличие которого позволяет идентифицировать себя как представителя сообщества.

Материалы и методы

Представленное исследование опирается на философские представления об эмпирическом знании, его сущности и формах бытования. Обращение к методам абстрагирования и анализа позволило выделить специфические элементы эмпирического знания в составе специализированного знания, а использование сравнительного метода позволило утверждать присутствие элементов эмпирического знания как специфическую характеристику этой разновидности знания. Учитывая специфику поставленной проблемы, нами были использованы сравнительный метод (в процессе обоснования проблемы и описании результатов исследования), элементы биографического метода при описании деятельности представителей творческих сообществ, материалы практических руководств по совершенствованию деятельности художественных сообществ, материалы сайтов художественных профессиональных сообществ.

Результаты исследования

Специализированное знание, как было показано Н. И. Мартишиной, Т. В. Лукояновой и другими, имеет преимущественно эмпирический характер: оно формируется в результате обретения индивидом и профессиональным сообществом опыта в конкретной практической деятельности и в процессах хранения, трансляции и передачи этого знания. При этом не отвергается значимость для профессиональной деятельности теоретического знания, но «чистые» формы его бытования в большей степени соответствуют пласту научного знания, а для носителя специализированного знания теоретическое знание значимо в той мере, в которой оно способствует эффективной профессиональной деятельности. Из положения о преимущественно эмпирическом характере специализированного знания мы выводим следствие: специализированное знание имеет как логико-гносеологические, так и социальные основания, первые позволяют выделить в нем структуру, заданную формами бытования эмпирического знания, вторые определяют конфигурации субъектов внутри сообщества, объединенного общими принципами практической деятельности.

Логико-гносеологические основания специализированного знания. Как было отмечено выше, специализированное знание имеет эмпирический характер, и это обстоятельство определяет основные формы его бытования. Основными формами бытования специализированного знания являются:

1) знание о фактах, не получившее всеобщего распространения вследствие узкого диапазона использования или высоких «входных требований». Например, знание о том, каким образом соединять преобразователи звука в цепь, имеет хождение лишь в среде исполнителей на электрических музыкальных инструментах, принадлежность к которой определяется возможностью доступа к электрическим музыкальным инструментам, преобразователям звука, наличием знаний об исполнительских техниках, базовых знаний по электротехнике, опытом восприятия преобразованного звукового сигнала и т.д. – приобретение этих знаний и опыта обычно занимает несколько лет и связано с готовностью к расходам на приобретение оборудования; для фотографов в данном случае примером может являться знание особенностей характеристик фотооборудования разного типа и класса (для аналоговой, цифровой съемки), связанное с необходимостью и возможностью его приобретения, знание различных фотографических техник, в том числе нестандартных, трудозатратных и дорогостоящих, требующих подготовленности в области химии и физики света (дагерротипия, амбротипия, фотограмма, съемка на фотобумагу с последующим обращением), знание правил портретной, пейзажной и др. съемки, особенностей организации студийной съемки (специфика настройки камеры, использования осветительной аппаратуры и световых схем и т.д.);

2) знание о закономерностях, позволяющее устанавливать взаимосвязи между фактами во времени и в пространстве (характерным примером подобного знания является фрагмент из самоучителя джазового аккомпанемента для шестиструнной гитары В. В. Молоткова и В. А. Манилова: «при гармонизации мелодий используется ограниченное количество гармонических последовательностей ... в практике джазового аккомпанемента наиболее типичные часто встречающиеся последовательности получили название гармонических моделей... выбор аккорда и добавочных ступеней к нему определяется характером пьесы, желанием создать необходимое настроение и сохранить логичную аппликатурную связь между предыдущим и последующим аккордом в гармонической последовательности» [25]; в области фотодела примером может быть фундаментальная для фотографа способность правильно рассчитать необходимую экспозицию для конкретных условий съёмки,

соотношение величин так называемой «экспопары» (выдержки и диафрагмы), знание принципов использования глубины резкости изображаемого пространства, корректное использование параметров светочувствительности пленки для аналоговой фотографии или матрицы камеры для цифровой);

3) знание о «законах», позволяющее различать существенные и несущественные взаимосвязи объективного и субъективного характера, а также принимать во внимание многообразие выявляемых эмпирически взаимосвязей. Как пример приведем материал, посвященный выбору трости для деревянного духового инструмента: «При выборе трости следует всегда учитывать два очень важных фактора: она должна точно подходить к мундштуку вашего инструмента и соответствовать определенной жесткости вне зависимости от материала, из которого она изготовлена... использовать будет комфортно такую трость, которая будет соответствовать по жесткости давлению вашего, естественного воздушного напора. Хорошо, когда музыкант уже имеет определенный опыт и ему сразу станет понятно, в чем дело. Для того, чтобы иметь возможность ориентироваться в относительной жесткости тростей, выпускаемых разными производителями можно воспользоваться специальной таблицей, полученной опытным путем. Следует правда иметь в виду, что это не абсолютно точное совпадение в жесткости, поэтому всегда следует «попробовать» трость, что называется «в деле», а уже потом принимать решение о закупке необходимого количества» [7]. Фотограф же, например, должен обладать знанием о выборе оптики и ее технических и творческих возможностях (области и ситуации применения «фиксовых» или зум-объективов, широкоугольных, макро- или телеобъективов, софт-фокусных объективов и т.п.), особенности совместимости оптики для различных марок цифровых фотокамер – информацию в данной области можно найти в практических руководствах по фотоделу, на сайтах производителей фототехники, однако собственный опыт, постановка руки и глаза фотографа будет иметь решающее значение;

4) знание, имеющее статус феноменологической теории, обеспечивающее понимание существенных взаимосвязей. В качестве примера подобного знания может рассматриваться «антропология ансамбля» Ф. Заппы, устанавливающая соответствие между характеристиками тембров музыкальных инструментов и «поведенческими традициями» исполнителей («Музыканты, играющие на струнных, – одно племя; на медных духовых – другое; на деревянных духовых – третье, оно подразделяется на «кланчики». Внутри этих племен и подплемен я обнаружил специфические заботы...» [11]). Для фотосообществ принципиальными могут являться концепции сущности самой фотографии, декларируемые ее виднейшими представителями: отстаивание художественно-эстетической ценности фотографии как высокого искусства в пикториализме П. Г. Эмерсоном, концепция «прямой фотографии» как объективного познания и документирования реальности П. Стрэнда, А. Стиллица, А. Адамса [19; 29]. Для многих фотографов определяющим творческим кредо становится принцип «решающего момента» и концепция фиксации форм бытия во всей их мимолетности А. Картье-Брессона: «Для меня фотокамера – это блокнот, где я делаю свои наброски, это инструмент моей интуиции, порыва, повелитель мгновения, это то, что в рамках визуального мира одновременно задает вопрос и принимает решение» [14, с. 9]).

Как было указано выше, мы в определенной степени можем экстраполировать на область специализированного знания результаты исследований экспертного знания. О. Б. Кошовец отмечает, что экспертное экономическое знание имеет две особенности: 1) это знание является «заинтересованным», определяется целями субъекта специализированной познавательной деятельности, 2) оно задает картину управляемого объекта и одновременно взгляд

на него, действуя подобно карте-схеме местности, которая представляет объект в виде пригодной для использования абстракции и одновременно предписывает субъекту определенный способ ее использования [17, с. 177-178]. Е. Алексеева и А. О. Медведев указывают, что специфическим содержанием экспертного знания является знание существенных фактов, взаимосвязей между ними, способов оперирования фактами и перспективного состояния объекта, возникающего в результате вмешательства / невмешательства эксперта (know how, know what, know why, know when) [1]. Мы склонны согласиться с точкой зрения авторов на соотношение понятий «ученый» и «эксперт»: экспертное знание является феноменом социальной коммуникации, оно возникает в процессе «популяризации внутридискурсивной информации посредством передачи на обыденном языке» [1, с. 101] – и полагаем возможным усилить этот тезис. Экспертное знание в контексте проблемы демаркации научного знания может быть соотнесено с вненаучным, хотя при этом содержательно может не противоречить теоретическим и эмпирическим научным суждениям, на что указывает работа А. Хорн, Э. Уриаса, Дж. Клайн, обосновывающая возможность совмещения ролей ученого и эксперта в междисциплинарной командной работе [40]. Мы также разделяем мнение М. Гетманьского о перформативном характере экспертного знания, обусловленном совмещением рационально-теоретических процедур с иррациональными (интуитивными) познавательными процедурами и необходимостью принятия творческого решения [37]. Нам представляется, к особенностям экспертного знания следует также добавить его предельную конкретность, пересборку для каждого отдельного случая, в отличие от восхождения к новым ступеням абстракции, характерным для научного познания. Дать полную характеристику логико-гносеологических оснований специализированного знания в масштабах одной статьи не представляется возможным, поскольку применение к нему инструментов анализа научного знания не представляется вполне возможным; можно лишь утверждать, что и специфическая картина мира, профессиональная оптика («очки», по меткому выражению О. В. Бочкаревой [4]), и характерные для данного вида познавательной деятельности идеалы и нормы познания продиктованы, во-первых, необходимостью эффективного применения полученного знания, во-вторых, эзотерическим характером деятельности сообщества, производящего и использующего полученное знание, что позволяет контролировать распределение специализированного знания в обществе. С уверенностью также можно сказать, что ведущим критерием истинности полученного знания является прагматический критерий, позволяющий признавать за истинное суждение, применение которого повышает эффективность функционирования субъекта знания.

Социально-коммуникативные основания специализированного знания. Исследуемые нами профессиональные сообщества деятелей искусств интересны тем, что содержание их деятельности определяется диалектически развивающимися отношениями трех видов знания: научного, основными носителями которого являются профессиональные исследователи мира искусства (искусствоведы, теоретики и историки искусства), художественного, носителями которого являются представители профессиональных сообществ, ведущие творческую деятельность (композиторы, интерпретаторы, выставяющиеся фотографы и т.д.), и специализированного, носителями которого являются представители сообществ, ведущие практическую деятельность (музыканты и фотографы-любители, преподаватели музыкальных школ и фотостудий, кураторы выставок, организаторы концертов, солисты музыкальных театров и т.д.). Это разделение видов знания является не строгим и не взаимоисключающим, один и тот же человек, выполняя различные роли в процессе производства знания о музыке и фотографии, может руководствоваться различными принципами познавательной

деятельности. Нам представляется, что граница между указанными видами знания определяется, исходя из функций субъекта, и носителем преимущественного вида специализированного знания он становится в процессе решения круга задач, связанного с хранением и распространением полученного знания.

Задача хранения и распределения специализированного знания предполагает, что коммуницирующий субъект, осуществляющий специализированное познание, вступает во взаимодействие с широкой неоднородной аудиторией, для которой специализированная информация может оказаться излишней (невозможной для применения в отсутствие специализированных навыков – например, информация о том, как конкретный музыкант добивается определенного звучания является излишней в случае, если воспроизводящий субъект не располагает аналогичным комплектом оборудования, а неосведомленность о способах и алгоритмах работы в различных графических редакторах (Adobe Photoshop, GIMP, Lightroom, PixBuilder Studio и др.) сделает бесполезной информацию об алгоритме создания или использования того или иного пресета для постобработки фотоизображений и получения тех или иных визуальных эффектов), потенциально рискованной (как секреты профессиональных каскадеров, попавшие в руки дилетанта, не имеющего должной физической подготовки), неэффективной (попытки исполнения музыкальных произведений с высокой скоростью при отсутствии стремления строго следовать техническим рецептам ведут к «забалтыванию» исполнения) и т.д. В процессе решения этой задачи субъект распределения специализированной информации определяет своеобразные «группы допуска» к знанию, по возможности изолируя от него тех, кто будет признан «посторонним», и обеспечивая возможность беспрепятственного использования и обмена информацией тем, кто потенциально способен ей рационально распорядиться, прослеживает дальнейшие попытки использования специализированного знания и пресекает попытки несанкционированного вторжения в область специализированного знания дилетантов.

Задача представления специализированного знания (перформативная функция экспертизы) требует демонстрации соблюдения процедурных тонкостей получения, обработки и обнародования информации. В процессе решения этой задачи субъект распространяет знание от имени экспертного сообщества, подчеркивая свою принадлежность к нему соблюдением некоторых процедур презентации знания (указанием на собственную квалификацию и опыт, принадлежность к конкретному сообществу, акцентированием на сложность получения и необходимость «перевода» экспертной информации на язык повседневного общения и т.д.), обеспечивая в то же время поддержание единства между участниками процесса коммуникации (например, в музыкальном сообществе оно может быть обеспечено путем использования специфического музыкального репертуара, направленного на побуждение к действию, совершение подражательных действий или на «заражение» общим настроением [41, р. 148]. В сообществе фотографов также вырабатывается свой профессиональный язык, варьируемый для разных типов и уровней общения. Так, в статье М. А. Михайловой, Г. М. Ильдугановой и Р. И. Вахитовой отмечается, что коммуникация внутри фотографического сообщества «с высокой степенью конвенциональности реализуется в рамках высокого регистра, который обслуживается кодифицированными единицами профессионального языка фотографов» [24, с. 1295], в то время как переход на уровень неформального общения, в том числе и с непрофессионалами, делает возможным сочетание кодифицированных (понятных только профессионалам терминов) и некодифицированных лексических единиц.

Задача формирования и поддержания единства сообщества решается путем артикулирования единства оснований специализированного познания и способов использования его результатов. В различных художественных сообществах внутреннее единство сообщества (в отличие от описанного выше единства сообщества с внешними по отношению к нему субъектами) обеспечивается институционально: в сообществах классической музыки посредством получения академического музыкального образования и деятельности, соответствующей уровню и профилю полученного образования, в сообществе джазовой музыки – посредством всеобщего исполнения джазовых стандартов, композиций, выступающих в роли всеобщего музыкального запаса, тему и аккомпанемент которых обязан знать и импровизировать с целью развития которых обязан любой джазовый музыкант, желающий быть допущенным в сообщество. В случае фотографических творческих сообществ дело обстоит сложнее, поскольку значительное количество фотографов, занимающихся коммерческой и творческой фотографией, не имеет специального фотографического образования (хотя бы в силу того, что в России, например, оно появилось не ранее 1950-х годов XX века). Однако в качестве примера институционального оформления сообщества можно назвать Союз фотохудожников России, объединяющий профессиональных фотографов, его региональные отделения, а также городские фотоклубы, объединяющие как профессионалов, так и любителей фотоискусства [6; 32]. Значимым для поддержания единства сообщества оказывается и профессиональный фольклор, основной функцией которого становится групповая интеграция и идентификация [9, с. 208-209].

Таким образом, можно утверждать, что процессы обработки, хранения и передачи специализированного знания зависят от функциональной роли субъекта в коммуникативных процессах. Приобретение опыта коммуникативной деятельности формирует устойчивый комплекс этических норм, идеалов, привычных способов объяснения, со временем эволюционирующих в относительно автономную и целостную структуру габитуального типа, определяющую поведение индивида или сообщества своими собственными характеристиками, производными от приоритетной функции, но не тождественными самому исполнению функции. Этот вывод коррелирует с выводами исследований журналистского дискурса о музыке, согласно которым содержание журнальных материалов определяется не стремлением сообщать аудитории истинную информацию о реальном положении дел в музыкальной отрасли, а собственными характеристиками журналистской культуры, в частности стремлением формировать массовый вкус, пропагандировать ценности популярной музыкальной культуры, стремлением к достижению идентичности с собственной аудиторией [43, р. 110], однако он может быть расширен в сторону анализа включенности специализированного знания в структуру этической рациональности коммуницирующего субъекта.

Как показывает Л. А. Микешина, базовой составляющей эмпирического субъекта является коммуникативная рациональность, требующая на интересубъективном уровне возникновения специфических способов неявного знания, передаваемого в процессе совместной поисковой научной деятельности. В научной деятельности эту роль, по мнению К. Апеля, играют конвенции, позволяющие разрабатывать естественные и искусственные языки, нормы и идеалы познавательной деятельности, достигать единства картины мира, совершенствовать познавательные процедуры и единицы измерения, а также решать вопрос «солидарной ответственности за последствия своих действий в планетарном масштабе» [3]. Мы полагаем, что подобного рода конвенции действуют и за пределами научного сообщества,

принципиально различается только их содержание, но не способ заключения и процедуры подтверждения и прерывания.

Наш тезис заключается в том, что предложенная К. О. Апелем, Ю. Хабермасом, Л. А. Микешиной и др. модель конвенции как основания этической рациональности [31] описывает в первую очередь деятельность сообществ, производящих научное знание, и в этой сфере сформулированные ими положения остаются актуальными и по сей день. Однако сообщества деятелей искусства руководствуются не только рациональными практическими принципами, но и – в гораздо большей степени – принципами иррационального постижения мира и в силу этого обстоятельства оказываются в антиномичной ситуации: с одной стороны, представители художественных сообществ живут внутри конкретного общества, что обязывает их соблюдать выведенные на практике и закреплённые в форме рациональных конвенций нормы и правила совместной деятельности; с другой стороны, одним из критериев художественного познания является уникальность художественного видения мира, достижимая лишь в результате частичного нарушения существующих соглашений относительно содержательных форм художественных практик. Эта антиномия является частным случаем третьей антиномии чистого разума И. Канта: «причинность по законам природы есть не единственная причинность, из которой можно вывести все явления в мире. Для объяснения явлений необходимо ещё допустить причинность через свободу» – «нет никакой свободы, все совершается в мире только по законам природы» [13, с. 429-431], и напряжённая, драматическая борьба между сторонниками ее тезиса и антитезиса была описана ещё самим Кантом: «всякий раз побеждает та сторона, которой позволено начать нападение, а терпит поражение, разумеется, та сторона, которая вынуждена только обороняться» [13, с. 412].

Обсуждение и заключения

В ходе анализа концепта профессионального специализированного знания как результата специализированного познавательного процесса и как разновидности эмпирического знания были установлены ведущие характеристики: 1) его практический характер, 2) эзотерические механизмы распространения, 3) рецептурный характер, 4) специфические лингвистические формы репрезентации (фреймы), 5) перформативный характер, обусловленный совмещением рациональных и иррациональных процедур применения знания. В состав специализированного знания, по нашему мнению, следует включать знания о фактах, закономерностях, законах и феноменологических теориях, имеющих ценность для сообщества специализированного познания и выступающих регуляторами его практической деятельности.

В ходе изучения роли специализированного профессионального знания в деятельности профессионального творческого сообщества были обоснованы следующие положения:

1. Содержание деятельности художественного сообщества определяется диалектически развивающимися отношениями разных типов знания. Специализированное знание в процессе развития художественного сообщества выполняет роль «крепежа», обеспечивающего реализацию задач распределения и представления специализированного знания и задачи формирования и поддержания единства художественного сообщества, а также выступает в роли механизма интеграции художественного сообщества.

2. Характер применения специализированного знания в каждом конкретном случае обусловлен специфической этической рациональностью сообщества, сложившимися в его деятельности традициями, устоявшимися конвенциями и принципами, и попытка привнести

инновации в деятельность конкретного сообщества неизбежно наталкивается на противодействие, аргументированное специфическими суждениями «специализированного знания» («нельзя нарушать нашу специфику», «мы никогда так раньше не делали», «мы этого не можем принять», «раньше было лучше» и т.д.).

3. Изучение динамической стороны художественных сообществ должно учитывать неоднородность и противоречивость лежащих в основании их деятельности принципов познания мира, отнесенных к разным видам используемого знания. Обращение к динамике актуального знания конкретного сообщества, на наш взгляд, позволит выявить эпистемологические источники напряжения полей художественной деятельности и системно описать конфликтные формы взаимодействия разных типов знания.

Список использованных источников

1. Алексеева Е. А., Медведев А. О. О соотношении понятий «ученый» и «эксперт» // Научно-исследовательские исследования. 2023. № 3. С. 90-102. DOI: 10.31249/scis/2023.03.05. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-sootnoshenii-ponyatiy-uchyonyy-i-ekspert> (дата обращения: 13.07.2024).
2. Алешинская Е. В. Теоретико-методологические основы разграничения жанров профессионального дискурса // Вестник Томского государственного университета. Серия: Филология. 2014. № 5 (31). С. 5-23. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoretiko-metodologicheskie-osnovy-razgranicheniya-zhanrov-professionalnogo-diskursa/viewer> (дата обращения: 17.07.2024).
3. Апель К. О. Трансформация философии. М.: Логос, 2001. 344 с.
4. Бочкарева О. В. Музыкальный дискурс в условиях современного медиапространства // Ярославский педагогический вестник. 2021. № 1 (118). С. 170-177. DOI: 10.20323/1813-145X-2021-1-118-170-177. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/muzykalnyy-diskurs-v-usloviyah-sovremennogo-mediaprostranstva> (дата обращения: 23.07.2024).
5. Бурдые П., Болтански Л., Кастель Р., Шамборедон Ж.-К. Общедоступное искусство: опыт о социальном использовании фотографии. М.: Издательская и консалтинговая группа «Праксис», 2014. 456 с.
6. Вальран В. Н. Советская фотография, 1956-1986. М.: Люди и книги, 2023. 736 с.
7. Все о тростях для саксофона и кларнета // Магазин «Sax Market.ru»: сайт. 2020. 18 марта. URL: <https://saxmarket.ru/blog/detail/vsye-o-trostyakh-dlya-saksofona-i-klarneta/> (дата обращения: 17.07.2024).
8. Ганская Е. Н. Советская рок-журналистика как периферийная практика // Русская рок-поэзия: текст и контекст. 2023. Вып. 23. С. 5-16. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovetskaya-rok-zhurnalistika-kak-periferiynaya-praktika> (дата обращения: 17.07.2024).
9. Голованова Е. И. Отражение профессионального восприятия мира в устной коммуникации фотографов // Вестник ЧелГУ. 2011. № 24. С. 208-211. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otrazhenie-professionalnogo-voSPIriyatiya-mira-v-ustnoy-kommunikatsii-fotografov> (дата обращения: 20.07.2024).
10. Гук А. А. Мозаичность современного фотографического искусства как совокупность художественных стратегий и субкультур // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2023. № 3 (113). С. 51-58. DOI: 10.24412/1997-0803-2023-3113-51-58. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mozaichnost-sovremennogo->

[fotograficheskogo-iskusstva-kak-sovokupnost-hudozhestvennyh-strategiy-i-subkultur](#) (дата обращения: 17.07.2024).

11. Заппа Ф. Правдивая книга Фрэнка Заппы. М.: ЭКСМО, 2003. 396 с. URL: https://www.kuzmitch.ru/zappabook/i-only_about_music.html (дата обращения: 25.07.2024).
12. Игнатова А. С. Фотографический «Андеграунд» как фактор информационной революции в отечественной медиакультуре XX века // Человек в мире культуры. 2017. № 2-3. С. 160-163. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fotograficheskii-andegraund-kak-faktor-informatsionnoy-revoljutsii-v-otechestvennoy-mediakulture-xx-veka> (дата обращения: 20.07.2024).
13. Кант И. Критика чистого разума. М.: АСТ, 2020. 784 с.
14. Картье-Брессон А. Воображаемая реальность. СПб.; М.: Лимбус Пресс; ООО «Издательство К. Тублина», 2008. 128 с.
15. Касавин И. Т. Паранаука // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М.: «Канон+»; РООИ «Реабилитация», 2009. С. 689-691. URL: <https://gtmarket.ru/concepts/6962> (дата обращения: 30.06.2024).
16. Кошелев А. А., Ивченкова М. С. Экспертное знание как социальный феномен: теоретико-методологический анализ // Наука. Культура. Общество. 2022. Т. 28, № 4. С. 36-43. DOI: 10.19181/nko.2022.28.4.3. EDN QACNZM.
17. Кошовец О. Б. Экономическое знание и власть: от научной объективности к технологиям имперсональности и социальному конструированию // Эпистемология и философия науки. 2022. Т. 59, № 1. С. 171-189. DOI: 10.5840/eps202259113. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskoe-znanie-i-vlast-ot-nauchnoy-obektivnosti-k-tehnologiyam-impersonalnosti-i-sotsialnomu-konstruirovaniyu> (дата обращения: 06.07.2024).
18. Красикова К. В. Фотография как часть медиакультуры // Вестник Томского государственного университета. Серия: Культурология и искусствоведение. 2022. № 46. С. 83-99. DOI: 10.17223/22220836/46/7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fotografiya-kak-chast-mediakultury> (дата обращения: 17.07.2024).
19. Левашов В. Г. Лекции по истории фотографии. М.: Тримедиа Контент, 2014. 464 с.
20. Лукоянова Т. В. Фреймовое структурирование специального знания // Лингвистика и образование. 2020. № 1. С. 38-49. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/freymovoe-strukturirovanie-spetsialnogo-znaniya> (дата обращения: 30.06.2024).
21. Малютин М. А. Специальные знания как признак экспертизы // Вестник Оренбургского государственного университета. 2012. № 3 (139). С. 95-100. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsialnye-znaniya-kak-priznak-ekspertizy> (дата обращения: 02.07.2024).
22. Маник С. А., Григорян А. А. Дискурс мюзикла: определение и характерные особенности // Современные исследования социальных проблем. 2020. Т. 12, № 6. С. 143-163. DOI: 10.12731/2077-1770-2020-6-143-163.
23. Мартишина Н. И. Феномен и типология околонучного знания // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения. 2013. № 29. С. 19-28. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-i-tipologiya-okolonauchnogo-znaniya> (дата обращения: 23.07.2024).
24. Михайлова М. А., Ильдуганова Г. М., Вахитова Р. И. Семантическая организация тезаурусов русскоговорящих и англоговорящих фотографов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16, № 4. С. 1294-1298. URL:

- <https://cyberleninka.ru/article/n/semanticheskaya-organizatsiya-tezaurusov-russkogovoryaschih-i-anglogovoryaschih-fotografov> (дата обращения: 23.07.2024).
25. Молотков В. В., Манилов В. А. Техника джазового аккомпанемента для шестиструнной гитары. Минск: Изд-во Д. М. Шабатура, 2019. С. 5, 21.
  26. Морозова Е. В. О развитии терминологии жанра джаз в первой половине XX века в англоязычном дискурсе СМИ // Вестник Пермского университета. Серия: Российская и зарубежная филология. 2022. Т. 14. Вып. 2. С. 42-53. DOI: 10.17072/2073-6681-2022-2-42-53. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-razvitii-terminologii-zhanra-dzhaz-v-pervoy-polovine-xx-veka-v-angloyazychnom-diskurse-smi> (дата обращения: 17.07.2024).
  27. Пружинин Б. И. Феномен «нового знания» в концептуальной сетке философии науки // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2020. Т. 36. Вып. 3. С. 473-483. DOI: 10.21638/spbu17.2020.305. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-novogo-znaniya-v-kontseptualnoy-setke-filosofii-nauki> (дата обращения: 06.07.2024).
  28. Светличный А. А. К вопросу о дискуссионности понятия «специальные знания» // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2012. № 1-2. С. 279-286. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-diskussionnosti-ponyatiya-spetsialnye-znaniya> (дата обращения: 24.06.2024).
  29. Стигнеев В. Т. Век фотографии, 1894-1994: очерки истории отечественной фотографии. М.: УРСС, 2005. 389 с.
  30. Терехова Л. А. Специальные знания в доказательственной деятельности // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2014. № 4 (41). С. 136-140. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsialnye-znaniya-v-dokazatelstvennoy-deyatelnosti> (дата обращения: 02.07.2024).
  31. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб.: Наука, 2001. 382 с.
  32. Чмырева И. Ю. Лексикон русской фотографии XX-XXI веков. М.: Индрик, 2022. 824 с.
  33. Чмырева И. Ю. Очерки по истории российской фотографии. М.: Индрик, 2016. 552 с.
  34. Эрман В. А., Ермакова А. В. Музыкальная рецензия как интердискурсивный текст // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. 2018. № 1. С. 85-94. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/muzykalnaya-retsenziya-kak-interdiskursivnyy-tekst> (дата обращения: 17.07.2024).
  35. Couturier E. Talk about contemporary photography. Paris: Flammarion; London: Thames & Hudson, 2012. 254 p.
  36. Durden M. Photography Today: A History of Contemporary Photography. PHAIDON, 2014. 464 p.
  37. Hetmański M. Expert knowledge: its structure, functions and limits // Studia Humana. 2018. Vol. 7, no. 3. Pp. 11-20. DOI: 10.2478/sh-2018-0014.
  38. Holm G. Photography as a performance // Forum: Qualitative Social Research. 2008. Vol. 9, no. 2. Art. 38. Pp. 1-21. Available at: <https://www.qualitative-research.net/index.php/fqs/article/view/394/857> (accessed: 23.07.2024).
  39. Hordern J. Specialized, systematic and powerful knowledge // London Review of Education. 2021. Vol. 19, no. 1. Pp. 1-11. DOI: 10.14324/LRE.19.1.06.
  40. Horn A., Urias E., Klein J. T., Hess A., Zweekhorst M. Expert and non-expert at the same time: knowledge integration processes and dynamics in interdisciplinary teamwork // Sustainability Science. 2023. Vol. 18. Pp. 2357-2371. DOI: 10.1007/s11625-023-01365-6.

41. Jabłońska B. Muzyka jako forma politycznej deliberacji i dyskursywnej argumentacji: refleksje socjologiczne // *Dialogi Polityczne*. 2022. Vol. 1, no. 32. Pp. 135-150. DOI: 10.12775/DP.2022.006.
42. Maina K. Expertential knowledge as a musical resource // *PAN Africal journal of musical arts education*. 2024. Vol. 2, no. 1. Pp. 1-11. DOI: 10.58721/pajmae.v2i1.519.
43. Majdańska-Wachowicz U. Recenzja muzyczna w uwikłaniach dyskursywnych // *Acta Universitatis Lodzianensis. Folia Linguistica*. 2019. Vol. 53. Pp. 99-112. DOI: 10.18778/0208-6077.53.09.
44. Schmitt A. The I of the Photographer: A Historical Perspective // *The Photographer as Autobiographer*. London: Palgrave MacMillan, 2022. Pp. 15-64. DOI: 10.1007/978-3-031-08855-1.
45. Wood P. Study of the Photographer as a Study: Looking Inside Duncan Winder's Home (sometime between c1962 and 1965) // *Architectural History Aotearoa*. 2022. No. 19. Pp. 38-60. DOI: 10.26686/aha.v19i.8048.

References

1. Alekseeva E. A., Medvedev A. O. On the relationship between the concepts of "scientist" and "expert". *Naukovedcheskie issledovaniya*, 2023, no. 3, pp. 90-102, doi: 10.31249/scis/2023.03.05. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-sootnoshenii-ponyatiy-uchyonyy-i-ekspert> (accessed: 13.07.2024). (In Russ.)
2. Aleshinskaya E. V. Theoretical and methodological foundations of delimitation of genres of professional discourse. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya*, 2014, no. 5 (31), pp. 5-23. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoretiko-metodologicheskie-osnovy-razgranicheniya-zhanrov-professionalnogo-diskursa/viewer> (accessed: 17.07.2024). (In Russ.)
3. Apel' K. O. Transformation of Philosophy. Moscow, Logos Publ., 2001. 344 p. (In Russ.)
4. Bochkareva O. V. Musical discourse in the context of the modern media space. *Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik*, 2021, no. 1 (118), pp. 170-177, doi: 10.20323/1813-145X-2021-1-118-170-177. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/muzykalnyy-diskurs-v-usloviyah-sovremennogo-mediaprostranstva> (accessed: 23.07.2024). (In Russ.)
5. Burd'e P., Boltanski L., Kastel' R., SHamboredon ZH.-K. Public Art: An Essay on the Social Use of Photography. Moscow, Izdatel'skaya i konsaltingovaya gruppa «Praksis» Publ., 2014. 456 p. (In Russ.)
6. Val'ran V. N. Soviet Photography, 1956-1986. Moscow, Lyudi i knigi Publ., 2023. 736 p. (In Russ.)
7. All about Saxophone and Clarinet Reeds. *Magazin «Sax Market.ru»: sajт*, 2020, March 18. URL: <https://saxmarket.ru/blog/detail/vsye-o-trostyakh-dlya-saksofona-i-klarneta/> (accessed: 17.07.2024). (In Russ.)
8. Ganskaya E. N. Soviet rock journalism as a peripheral practice. *Russkaya rok-poeziya: tekst i kontekst*, 2023, issue 23, pp. 5-16. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovetskaya-rok-zhurnalistska-kak-periferiynaya-praktika> (accessed: 17.07.2024). (In Russ.)
9. Golovanova E. I. Reflection of professional perception of the world in oral communication of photographers. *Vestnik CHelGU*, 2011, no. 24, pp. 208-211. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/otrazhenie-professionalnogo-vospriyatiya-mira-v-ustnoy-kommunikatsii-fotografov> (accessed: 20.07.2024). (In Russ.)

10. Guk A. A. Mosaic nature of contemporary photographic art as a set of artistic strategies and subcultures. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*, 2023, no.3 (113), pp. 51-58, doi: 10.24412/1997-0803-2023-3113-51-58. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/mozaichnost-sovremennogo-fotograficheskogo-iskusstva-kak-sovokupnost-hudozhestvennyh-strategiy-i-subkultur> (accessed: 17.07.2024). (In Russ.)
11. Zappa F. The True Book of Frank Zappa. Moscow, EKSMO Publ., 2003. 396 p. Available at: https://www.kuzmitch.ru/zappabook/i-only_about_music.html (accessed: 25.07.2024). (In Russ.)
12. Ignatova A. S. Photographic "Underground" as a Factor in the Information Revolution in the Domestic Media Culture of the 20th Century. *CHelovek v mire kul'tury*, 2017, no. 2-3, pp. 160-163. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/fotograficheskiy-andegraund-kak-faktor-informatsionnoy-revolyuitsii-v-otechestvennoy-mediakulture-xx-veka> (accessed: 20.07.2024). (In Russ.)
13. Kant I. Critique of Pure Reason. Moscow, AST Publ., 2020. 784 p. (In Russ.)
14. Kart'e-Bresson A. Imaginary Reality. St. Petersburg, Moscow, Limbus Press Publ.; OOO «Izdatel'stvo K. Tublina» Publ., 2008. 128 p. (In Russ.)
15. Kasavin I. T. Parascience. *Enciklopediya epistemologii i filosofii nauki*. Moscow, «Kanon+» Publ.; ROOI «Reabilitaciya» Publ., 2009. Pp. 689-691. Available at: <https://gtmarket.ru/concepts/6962> (accessed: 30.06.2024). (In Russ.)
16. Koshelev A. A., Ivchenkova M. S. Expert knowledge as a social phenomenon: theoretical and methodological analysis. *Nauka. Kul'tura. Obshchestvo*, 2022, vol. 28, no. 4, pp. 36-43, doi: 10.19181/nko.2022.28.4.3, edn qacnzm. (In Russ.)
17. Koshovec O. B. Economic knowledge and power: from scientific objectivity to technologies of impersonality and social construction. *Epistemologiya i filosofiya nauki*, 2022, vol. 59, no. 1, pp. 171-189, doi: 10.5840/eps202259113. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskoe-znanie-i-vlast-ot-nauchnoy-obektivnosti-k-tehnologiyam-impersonalnosti-i-sotsialnomu-konstruirovaniyu> (accessed: 06.07.2024). (In Russ.)
18. Krasikova K. V. Photography as a part of media culture. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Kul'turologiya i iskusstvovedenie*, 2022, no. 46, pp. 83-99, doi: 10.17223/22220836/46/7. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/fotografiya-kak-chast-mediakultury> (accessed: 17.07.2024). (In Russ.)
19. Levashov V. G. Lectures on the history of photography. Moscow, Trimedia Kontent Publ., 2014. 464 p. (In Russ.)
20. Lukoyanova T. V. Frame structuring of specialized knowledge. *Lingvistika i obrazovanie*, 2020, no. 1, pp. 38-49. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/freymovoe-strukturirovanie-spetsialnogo-znaniya> (accessed: 30.06.2024). (In Russ.)
21. Malyutin M. A. Special knowledge as a sign of expertise. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2012, no. 3 (139), pp. 95-100. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsialnye-znaniya-kak-priznak-ekspertizy> (accessed: 02.07.2024). (In Russ.)
22. Manik S. A., Grigoryan A. A. Discourse of the musical: definition and characteristic features. *Sovremennye issledovaniya social'nyh problem*, 2020, vol. 12, no. 6, pp. 143-163, doi: 10.12731/2077-1770-2020-6-143-163. (In Russ.)
23. Martishina N. I. Phenomenon and typology of pseudoscientific knowledge. *Vestnik Sibirskogo gosudarstvennogo universiteta putej soobshcheniya*, 2013, no. 29, pp. 19-28. Available at:

- <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-i-tipologiya-okolonauchnogo-znaniya> (accessed: 23.07.2024). (In Russ.)
24. Mihajlova M. A., Il'duganova G. M., Vahitova R. I. Semantic organization of thesauri of Russian-speaking and English-speaking photographers. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 2023, vol. 16, no. 4, pp. 1294-1298. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/semanticheskaya-organizatsiya-tezaurusov-russkogovoryaschih-i-anglogovoryaschih-fotografov> (accessed: 23.07.2024). (In Russ.)
  25. Molotkov V. V., Manilov V. A. Technique of jazz accompaniment for a six-string guitar. Minsk, Publishing house of D. M. Shabatura, 2019. Pp. 5, 21. (In Russ.)
  26. Morozova E. V. On the development of the terminology of the jazz genre in the first half of the twentieth century in the English-language media discourse. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Rossijskaya i zarubezhnaya filologiya*, 2022, vol. 14, issue 2, pp. 42-53, doi: 10.17072/2073-6681-2022-2-42-53. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-razvitiit-terminologii-zhanra-dzhaz-v-pervoy-polovine-xx-veka-v-angloyazychnom-diskurse-smi> (accessed: 17.07.2024). (In Russ.)
  27. Pruzhinin B. I. The Phenomenon of "New Knowledge" in the Conceptual Grid of the Philosophy of Science. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Filosofiya i konfliktologiya*, 2020, vol. 36, issue 3, pp. 473-483, doi: 10.21638/spbu17.2020.305. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-novogo-znaniya-v-kontseptualnoy-setke-filosofii-nauki> (accessed: 06.07.2024). (In Russ.)
  28. Svetlichnyj A. A. On the issue of the debatable nature of the concept of "special knowledge". *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki*, 2012, no. 1-2, pp. 279-286. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-diskussionnosti-ponyatiya-spetsialnye-znaniya> (accessed: 24.06.2024). (In Russ.)
  29. Stigneev V. T. The Age of Photography, 1894-1994: Essays on the History of Russian Photography. Moscow, URSS Publ., 2005. 389 p. (In Russ.)
  30. Terekhova L. A. Special knowledge in evidentiary activity. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Pravo*, 2014, no. 4 (41), pp. 136-140. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsialnye-znaniya-v-dokazatelstvennoy-deyatelnosti> (accessed: 02.07.2024). (In Russ.)
  31. Habermas YU. Moral consciousness and communicative action. St. Petersburg, Nauka Publ., 2001. 382 p. (In Russ.)
  32. CHmyreva I. YU. Lexicon of Russian photography of the XX-XXI centuries. Moscow, Indrik Publ., 2022. 824 p. (In Russ.)
  33. CHmyreva I. YU. Essays on the history of Russian photography. Moscow, Indrik Publ., 2016. 552 p. (In Russ.)
  34. Erman V. A., Ermakova A. V. Music review as an interdiscursive text. *Crede Experto: transport, obshchestvo, obrazovanie, yazyk*, 2018, no. 1, pp. 85-94. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/muzykalnaya-retsenziya-kak-interdiskursivnyy-tekst> (accessed: 17.07.2024). (In Russ.)
  35. Couturier E. Talk about contemporary photography. Paris, Flammarion; London: Thames & Hudson, 2012. 254 p.
  36. Durden M. Photography Today: A History of Contemporary Photography. PHAIDON, 2014. 464 p.
  37. Hetmański M. Expert knowledge: its structure, functions and limits. *Studia Humana*, 2018, vol. 7, no. 3, pp. 11-20, doi: 10.2478/sh-2018-0014.

38. Holm G. Photography as a performance. *Forum: Qualitative Social Research*, 2008, vol. 9, no. 2, art. 38, pp. 1-21. Available at: <https://www.qualitative-research.net/index.php/fqs/article/view/394/857> (accessed: 23.07.2024).
39. Hordern J. Specialized, systematic and powerful knowledge. *London Review of Education*, 2021, vol. 19, no. 1, pp. 1-11, doi: 10.14324/LRE.19.1.06.
40. Horn A., Urias E., Klein J. T., Hess A., Zweekhorst M. Expert and non-expert at the same time: knowledge integration processes and dynamics in interdisciplinary teamwork. *Sustainability Science*, 2023, vol. 18, pp. 2357-2371, doi: 10.1007/s11625-023-01365-6.
41. Jabłońska B. Muzyka jako forma politycznej deliberacji i dyskursywnej argumentacji: refleksje socjologiczne. *Dialogi Polityczne*, 2022, vol. 1, no. 32, pp. 135-150, doi: 10.12775/DP.2022.006.
42. Maina K. Expertential knowledge as a musical resource. *PAN Africal journal of musical arts education*, 2024, vol. 2, no. 1, pp. 1-11, doi: 10.58721/pajmae.v2i1.519.
43. Majdańska-Wachowicz U. Recenzja muzyczna w uwikłaniach dyskursywnych. *Acta Universitatis Lodzianensis. Folia Linguistica*, 2019, vol. 53, pp. 99-112, doi: 10.18778/0208-6077.53.09.
44. Schmitt A. The I of the Photographer: A Historical Perspective. *The Photographer as Autobiographer*. London, Palgrave MacMillan, 2022. Pp. 15-64. DOI: 10.1007/978-3-031-08855-1.
45. Wood P. Study of the Photographer as a Study: Looking Inside Duncan Winder's Home (sometime between c1962 and 1965). *Architectural History Aotearoa*, 2022, no. 19, pp. 38-60, doi: 10.26686/aha.v19i.8048.

© Квятковский Г. Ю., Яковлева Т. А., 2025

Информация об авторах

Квятковский Георгий Юрьевич – кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры философии, ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)», Челябинск, Российская Федерация, SPIN-код 2026-5850, ORCID 0000-0003-3542-5626, kwiatkowski_geor@mail.ru

Яковлева Татьяна Анатольевна – кандидат культурологии, доцент кафедры теологии, культуры и искусства, ФГПОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)», Челябинск, Российская Федерация, SPIN-код 2786-1689, ORCID 0000-0001-5724-7539, estania@list.ru

Information about the authors

Kwiatkowski Georgij J. – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Philosophy, South Ural State University (National Research University), Chelyabinsk, Russian Federation, SPIN-code 2026-5850, ORCID 0000-0003-3542-5626, kwiatkowski_geor@mail.ru

Yakovleva Tatyana A. – Candidate of Cultural Studies, Associate Professor of the Department of Theology, Culture and Art, South Ural State University (National Research University), Chelyabinsk, Russian Federation, SPIN-code 2786-1689, ORCID 0000-0001-5724-7539, estania@list.ru

Вклад соавторов

Квятковский Георгий Юрьевич – подготовка основного текста, результаты исследования музыкальных сообществ.

Яковлева Татьяна Анатольевна – критический анализ основного текста, результаты исследования фотографических сообществ.

Contribution of co-authors

Kwiatkowski Georgij J. – preparation of the main text, the results of a study of musical communities.

Yakovleva Tatyana A. – a critical analysis of the main text, the results of a study of photographic communities.

Поступила в редакцию: 15.09.2024

Принята к публикации: 16.06.2025

Опубликована: 30.06.2025